

ГЕННАДИЙ СОРОКИН

Убийства
**В садовом
домике**

МОСКВА

ДЕТЕКТИВ-**Н**ОСТАЛЬГИЯ

ГЕННАДИЙ СОРОКИН

Убийства
**В садовом
домике**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Сорокин, Геннадий Геннадьевич.

С65 Убийство в садовом домике / Геннадий Сорокин. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-214808-8

1978 год. В садоводческом товариществе «Огонек» на собственном участке ударом топора убит один из старожилов — Николай Фурман. Опергруппа во главе с Сергеем Агафоновым по горячим следам определяет подозреваемых: соседку по даче, которая была тайной любовницей Фурмана и намеревалась порвать с ним отношения, и второго соседа, давно претендовавшего на «лишние» сотки убитого. Каждому из них была выгодна смерть Николая. Расследование обещает быть классическим: подозреваемые налицо, мотивы понятны, улики — неопровержимы. Но в последний момент экспертиза выносит неожиданное заключение, которое заставило сыщиков отказаться от очевидной версии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-214808-8

© Сорокин Г.Г., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

— Как дела? — спросил знакомый голос в трубке. — Все нормально? Тогда записывай! Звонила некая гражданка Фурман. Знакомая фамилия? Писатель был такой, Фурман... Или Фурманов?.. Не важно! Он про Чапаева книгу написал. Писатель давно умер, а гражданка Фурман Лидия Ильинична жива. Сегодня утром она пришла в свой садовый домик и обнаружила в нем мужа с пробитой головой. Суть уловил? У вас убийство. Сообщения по телетайпу от нас не дожидайся, считай, что информация подтвердилась. Немедленно высылай на место происшествия следственно-оперативную группу, и ждите остальных. На убийство все начальство съедется... Как вы найдете садовый домик?.. Логичный вопрос. Гражданка Фурман покажет, где ее убиенный муж лежит... Что, что?.. Откуда у нас информация об убийстве? Фурман сообщила. Она позвонила по «02» по телефону-автомату от гастронома «Рассвет»... Почему оттуда?.. Честно признайся, ты вчера горячительными напитками не злоупотреблял?.. Нет?.. А почему тогда сегодня дурацкие вопросы задаешь? Откуда гражданка Фурман должна была звонить, если ни в одном садоводческом товариществе телефона нет? Даже у сторожей в правлении нет... Записывай адрес, данные заявительницы и номер сообщения...

Дежурный по Кировскому РОВД положил трубку прямой связи с городским управлением, сделал пометку в рабочем журнале: «11 час. 50 мин. 22 апреля 1978 года. Убийство. Фурман».

Позевывая, в дежурную часть вошел водитель дежурного автомобиля, худощавый усатый мужчина лет сорока пяти. В силу возраста в райотделе к нему обращались не по имени, а по отчеству.

— Петрович! — не отрываясь от записей в журнале, сказал дежурный. — Собирайся, на убийство поедешь.

— Куда? — не проявляя ни малейшей заинтересованности, спросил водитель.

— В садоводческое товарищество «Огонек». Там некоего Фурмана топором по голове огрели.

— Фурмана? — все так же безразлично переспросил водитель. — Какого Фурмана? Друга Чапаева? Долго же он от белогвардейцев скрывался!..

Водитель, словно споткнувшись, замолчал на полуслове — до него дошло, куда придется ехать.

— Мать его! — взорвался от негодования Петрович. — Не могли этого Фурмана где-нибудь в городе завалить? Как я вглубь садов проеду? У меня же не танк Т-34, а обычный УАЗ, потрепанный, как после битвы на Курской дуге. У меня передний мост барахлит, еле переключается!

— Чего ты разошелся? — попытался остудить коллегу дежурный. — Там часть дороги гравием отсыпана...

— Каким гравием! — перебил дежурного Петрович. — Там гравийки — с гулькин нос! Сто метров от трассы отсыпку сделали, и все, привет! Дальше грунтовая дорога начинается. По ней сейчас только на вездеходе «Урал» можно проехать или на тракторе.

Дежурный не стал ввязываться в бессмысленную дискуссию о состоянии дорог в массиве садово-огороднических товариществ, поднял трубку прямой связи с начальником РОВД Симоновым, сообщил о происшествии. Выслушав указания Симонова, он нажал кнопку вызова следственно-оперативной группы. Звонок, наподобие школьного, пронзительно прозвучал в коридорах районного отдела милиции. Свободные от дежурства сотрудники вздрогнули от неожиданности и продолжили заниматься своими делами. К звуковому оповещению в РОВД еще не успели привыкнуть — звонки на этажах установили совсем недавно, не больше месяца назад.

Первым в дежурную часть спустился инспектор уголовного розыска Иван Абрамов, здоровенный молодой мужчина, бывший спортсмен. В райотделе за глаза его звали Дуболомом. За ним следом пришел эксперт-криминалист с дежурным чемоданчиком. Последней соизволила явиться следователь Татьяна Арефьева, манерная дама тридцати пяти лет. Узнав, что выезжать придется на убийство, она встала в позу.

— Никуда я не поеду! — заявила Арефьева. — Убийство — не моя подследственность. Пусть следователь прокуратуры на труп выезжает. Почитай закон, узнаешь, кто должен на убийство выезжать, а кто — нет.

— Арефьева! — повысил голос дежурный. — Ты мне здесь комедию не ломай! Если считаешь, что начальник РОВД законов не знает, то походи к нему и скажи об этом, а я посмотрю, что от тебя потом останется. Шеф сегодня не в духе, так что с порога выдаст тебе по первое число... Пойдешь к нему или нет? Если нет, то садись и слушай. Вчера супруги Фурман договори-

лись, что в субботу поедут на садовый участок, начнут прибирать там после зимы. Вечером супруги разругались. Муж психанул и уехал ночевать в загородный дом один. Утром жена поехала мириться и обнаружила его в садовом домике мертвым, с пробитой топором головой. Жена оказалась крепкой женщиной, в панику не впала, действовала разумно. Она нашла замок от входной двери, закрыла садовый домик и пошла в город к ближайшему телефону-автомату.

Абрамов посмотрел на карту района, висевшую на стене рядом с дежурным. От массива садовых товариществ до трамвайной линии, за которой начинались пятиэтажные кирпичные жилые дома, идти было километра два с половиной, не меньше.

— После звонка дежурный по городскому УВД направил находившийся поблизости к месту происшествия экипаж ГАИ. Сотрудники Госавтоинспекции подобрали заявительницу, подтвердили ее сообщение и доставили гражданку Фурман к городской прокуратуре. Даю вам три минуты на сборы, и в путь! Вначале в прокуратуру, заберете следователя и заявительницу, потом в сады, на место происшествия!

Водитель скептически посмотрел на модные демисезонные сапожки Арефьевой и сказал:

— Таня! Ты бы обувь поменяла. В садах сейчас грязь непролазная. Всю ночь дождь шел!

— Вот еще! — фыркнула следователь. — Я из машины выходить не собираюсь. Если кого-то надо будет допросить, то ко мне приведете.

Абрамов забрал в кабинете дежурную папку с бланками допросов, вышел во двор, посмотрел на небо. Тяжелые дождевые тучи медленно плыли над крышами

близлежащих домов. Было сыро. По всему двору рай-отдела сверкали лужи. Клумба, недавно освободившаяся от снега, была настолько пропитана водой, что из земли можно было лепить фигурки, как из глины или из снега.

Узнав об убийстве, начальник РОВД принял решение усилить следственно-оперативную группу сотрудниками уголовного розыска. По его указанию в садоводческое товарищество выехали начальник ОУР Сергей Агафонов и инспектор Альберт Кейль, самый опытный сыщик в отделе. Спустившись в дежурную часть, Агафонов уточнил обстоятельства происшествия, посмотрел на доску объявлений и увидел плакат «Встретим 108-ю годовщину со дня рождения В.И. Ленина ударным трудом и перевыполнением плана!» Плакат был предназначен для агитационной работы на предприятиях, так как на нем были изображены рабочий с огромным молотом и женщина в косынке и с гаечным ключом в левой руке. Для милиции такой плакат не подходил, но других Агитпроп к праздничной дате не выпустил, вот и пришлось замполиту отдела довольствоваться тем, что есть. Вернее, тем, что дали в политуправлении областного УВД.

— Раскроешь преступление, тебе замполит премию выпишет, — сказал дежурный. — Прикинь: день рождения Ленина, раскрытое убийство — это же праздник души! Будет о чем рапортовать начальству.

— Я и без праздников убийства раскрываю, — тонко, не скрывающим неприязнь ко всякой показухе, ответил Агафонов и поехал на происшествие.

В дежурном автомобиле УАЗ, за форму кузова прозванном «буханкой», Агафонов по праву старшего сел на переднее кресло, рядом с водителем. Здоровяк Абра-

мов с трудом разместился в самом конце салона, у задних дверей. Арефьевой досталось место рядом с ним. Всю дорогу Иван вынужден был вдыхать запах ее духов «Красная Москва».

«Лучше бы от нее перегаром несло, — подумал Иван. — Советской женщине духи ни к чему. От нее должен исходить природный чистый запах, а не смесь какой-то химии с цветами».

В мичуринском садоводческом товариществе «Огонек» никаких садов не было, так же как их не было нигде в Сибири. Климат не тот! Единственным плодовым деревом были яблони-ранетки, которые давали урожай яблочек — мелких и кислых, по вкусовым качествам не годившихся ни в компот, ни на варенье. Яблони-ранетки садоводы высаживали в декоративных целях, чтобы радовали глаз красивыми цветочками по весне. Плоды с ранеток не собирали, и они, опав осенью, оставались на земле до начала полевых работ, когда их вкапывали в почву в качестве удобрения. Вторым условно плодовым деревом в садоводческих товариществах была черемуха. Ее сажали в единственном экземпляре рядом с домом: считалось, что запах черемухи отгоняет комаров. Некоторые садоводы перекручивали ягоды черемухи вместе с косточками на варенье. Спелые ягоды черемухи заменяли садоводам аптечные лекарства от расстройства пищеварения. При полевых работах помыть руки не всегда удавалось, так что в случае диареи черемуха была незаменимым средством. Больше плодовых деревьев в сибирских «садах» не было. Название «мичуринский сад» пришло в Сибирь из Центральной и Южной России, где плодоносили вишни, яблони и груши. В Сибири

словосочетание «мичуринские сады» стало синонимом огородов, разбитых на трех или шести сотках вокруг больших и малых городов. Добраться до своего участка было еще тем приключением! Каждую весну, навьючив на себя поклажу, садоводы выдвигались к заветному клочку земли. В переполненном общественном транспорте они добирались до ближайшей остановки и дальше пешком по пыльным грунтовым дорогам или по непролазной грязи несколько километров брели на участок. От садоводческого товарищества «Огонек» до трамвайной линии грунтовая дорога шла через пустырь. В дождливое время года движение автотранспорта по ней прекращалось. По размытой дороге могли передвигаться только люди или военные грузовики из расположенной неподалеку учебной части войск ПВО. Абрамов, рассматривая карту района, представил, как некая женщина прошла три километра по непролазной грязи в сады, а потом еще столько же — обратно, к ближайшему телефону.

«Дежурный метко сказал: «Крепкая женщина!» — подумал Абрамов. — Моя супруга шесть с лишним километров не осилила бы. Располнела, разленилась. Посреди дороги бы упала и стала бы звать на помощь. А эта Фурман сама весь путь прошла и до милиции дозвонилась. Интересно, как она выглядит?»

Лидия Ильинична Фурман оказалась полноватой женщиной средних лет, невысокого роста, без косметики на лице. Вела она себя замкнуто. На расспросы следователя отвечала с небольшой задержкой, но не потому, что обдумывала ответ, а потому, что первоначальный шок у нее стал проходить и она начинала приближаться к неконтролируемому состоянию, кото-

рое могло вылиться либо в истерику, либо в полный ступор, из которого без помощи врача не выйти.

В салоне УАЗа было тесно. Арефьева, сама не желая того, прижалась бедром к ноге Абрамова. Иван, чтобы выйти из неловкого положения, закрыл глаза и приотворился спящим. Арефьеву он презирал и считал падшей женщиной, которой не место в милиции. Следователь была сама виновата, что потеряла в глазах коллеги всякое уважение.

Прошлым летом было душно, даже ночь не приносила облегчения. Абрамов и Арефьева дежурили в одной следственно-оперативной группе. Ночью следователь позвала Ивана попить чай. Обстановка в районе была спокойной, выездов до утра не предвиделось, и Абрамов согласился. Арефьева, немного отпив из чашки, расстегнула пуговички на форменной рубашке так, что стал виден краешек бюстгалтера. Иван с удивлением посмотрел на коллегу.

— Жарко, — томным голосом пояснила Арефьева и кончиком языка эротично провела по верхней губе. — Тебе не жарко, Ваня?

— Нет! — отрезал Абрамов и вышел прочь.

С тех пор он и Арефьева на дух не переносили друг друга, хотя на людях вели себя подчеркнуто корректно, язвительных выпадов не допускали. Абрамов после этого случая много раз задумывался: чем именно хотела заняться Арефьева глухой ночью? Кровати или раскладушки в ее кабинете не было. Спрашивается, тогда как? Иван до женитьбы опыта интимной жизни не имел, а женившись, сексуальную жизнь не разнообразил, считая отклонение от предписанных канонов развратом. Супруга его придерживалась такого же

мнения, а Арефьева, видать, перепробовала все, что только можно. Куда только ее муж смотрит! Или он сам такой же?

— Ну все! — весело воскликнул Петрович. — Теперь держитесь, любезнейшие! Асфальт закончился. Попрем по бездорожью!

В подтверждение его слов автомобиль занесло на скользкой дороге. Арефьева завалилась на Ивана, чтобы не слететь с узкого сиденья, оперлась ладонью на его бедро. Ладонь у нее была теплой, а ногти — коротко подстриженными. С длинными ногтями на механической печатной машинке работать невозможно.

2

Массив мичуринских садов на окраине Кировского района был шириной три километра вдоль дороги, отделяющей начало садов от пустыря. В глубину он простирался на два-четыре километра, в зависимости от рельефа местности. Садовые участки были от трех до шести соток, как правило прямоугольной формы. На главную дорогу участки выходили узкой стороной, длиной от восьми до двенадцати метров. На этом пространстве, поближе к дороге, располагались садовые домики. Со стороны пустыря строения, стоящие вплотную друг к другу, создавали впечатление целого района города, отведенного под частный сектор. Постоянных жителей в этой «деревне» было немного: сторожа, проживавшие в правлении в зимнее время, да несколько чудиков, уединившихся от цивилизации в паре шагов от нее.

Необходимыми признаками государства являются занимаемая им территория и население, проживающее

на ней. Если одного из признаков нет, то ни о каком государственном образовании не может быть и речи. Область в СССР или штат в США — это государство в миниатюре. У области нет своего независимого от центра правительства, зато есть территория и население. Исходя из численности населения формируется штат органа внутренних дел, обслуживающего данную территорию. Каким бы огромным ни был массив мичуринских садов в Кировском районе областного центра, штатного участкового инспектора милиции для него предусмотрено не было, так как постоянное население отсутствовало. Даже летом, когда в сады на выходные приезжали тысячи горожан, руководство городской и районной милиции не выделяло специального сотрудника, который бы занимался разбором происшествий и жалоб.

— Кто у нас обслуживает эту территорию? — спросил начальник ОУР.

— Раньше сады у Носика были, теперь, после перераспределения обязанностей, их или Анисимову отдали, или еще кому-то подсунули, — ответил всезнающий Петрович. — Зимой сюда только на лыжах можно пройти, а у нас участковые — еще те спортсмены! Их на лыжи под страхом смертной казни не поставишь. Отрастили животы — смотреть противно.

В тесноте салона Иван не мог пошевелиться и был вынужден смотреть в окно напротив. По пустырю растянувшейся от трамвайной линии колонной, словно караван африканских невольников, шли люди, навьюченные сумками, бидонами и рюкзаками за спиной.

— С трамвая идут, — сказала, ни к кому не обращаясь, Фурман. — Раз в полчаса трамвай приходит.